Все главы Глава 346 Глава 346 - Если я не попаду в ад, кто будет Ян Чен дом принадлежал к виду старого дома с 90-х годов, который был немного лучше, чем плиточный дом, но не намного лучше.

К тому же, раньше он был взорван динамитом, что вызвало много трещин в стенах.

Позже отец Яна отправился на рынок реконструкции, чтобы купить много цемента и стальной арматуры.

Несмотря на то, что он едва ли был пригоден для жилья, это не было долгосрочным решением.

Первоначально, шурин Ян Чена, Лу Хонг, взял на себя инициативу, чтобы позволить семье Ян Чена жить в его собственном небольшом иностранном доме, но отец Ян отказался.

В старом доме хранились воспоминания двух поколений.

По его словам, это было золотое гнездо и серебряное гнездо, не такое хорошее, как его собственная конура.

Кроме того, жить в чужом доме всегда было пропитанием.

И интерьер дома тоже был очень простым, стол, стулья и скамейки - все это было в возрасте.

В частности, краска на скамейке немного отслаилась, и кроме телевизора, который использовался более десяти лет, более ценным предметом в доме, вероятно, была стиральная машина.

Несколько дней назад Му Цин отправился в город за покупками, учитывая неудобства, связанные с тем, что два старика стирают свою одежду.

Когда группа вошла, они увидели, что Сюаньшань, маленькая девочка, откуда-то взяла тазик для мытья ног с половиной тазика с водой, затем обняла Маленькую Блэки и заставила ее пить воду, прижав руку к голове.

Маленький черный отчаянно боролся, но сила Никси была не маленькой.

В конце концов, его все равно вдавливали в раковину для мытья ног, наливая на нее воду.

Когда Ян Chen пришел внутри, он дал Ян Chen взгляд помощи, но Ян Chen притворился не видеть его.

Увидев эту сцену, Фэн Юанькуй тайно спросил и почувствовал себя великолепно в своем сердце, этот маленький парень был чертовски яростен по отношению к нему раньше, но теперь он, наконец, встретил своего соперника.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Отец Ян сидел на скамейке запасных, и, увидев, что Ян Чен и другие вошли, он указал на диван и сказал: "Сядьте все".

Ян Чен кивнул и сел с Huigen'er.

Не знаю, была ли это преднамеренная попытка избежать его, но Му Цин сняла довольно много сменной одежды из своей комнаты и пошла в туалет, чтобы постирать одежду, что сделало Ян Чэнь равнодушной к нему.

"Это арбуз, который Цинцин привез из города раньше, вы, ребята, должны сначала попробовать, рис будет готов позже."

Ву Хуйфэнь вышла из кухни с большой тарелкой арбуза, затем обернула ее фартуком и вернулась на кухню.

Как только он увидел арбуз, у Хуиджиана загорелись глаза, и он не мог перестать глотать, но ему нечего было сказать из-за смущения.

Только его желудок время от времени урчал.

Увидев это, Ян Чен заплакал и засмеялся: "Если хочешь съесть, возьми сам, я сказал, что это твой дом, не надо быть вежливым".

"Тебя зовут Хюйгенер", верно? Сяо Чен прав, думай об этом месте, как о собственном доме". Отец Ян также кивнул с улыбкой.

Фэн Юанькуй толкнул его локтем, и только потом Хуэйгуань застенчиво улыбнулся, протянув руку, взял кусок арбуза и съел его.

Отец Яна встал и вытащил из шкафа бутылку вина, и нашел несколько бокалов, после того, как налил три бокала вина один за другим.

Фэн Юанькуй дал Ян Чену чашку и взял одну для себя.

Отец Ян вдумчиво посмотрел в сторону ванной комнаты и, выпив полные рот вина, сказал: "Скажите, где вы были последние несколько дней?".

Между тем, звук стирки в ванной комнате стал намного тише, а на кухне стоял человек, спрятавшийся.

Фэн Юаньки и Хуэйгуаньер были сосредоточены только на питье и употреблении арбуза.

Какое-то время атмосфера в комнате была несколько мертва, только Сюаньсуань не знал, где найти фен, и сияние его на мокрой голове малыша Блэка - это дикий удар.

Ян Чен молчал несколько секунд, а потом улыбнулся: "Пошёл в Уданг".

"Зачем ты так далеко уехал?" Рука отца Яна, держащая чашку, застыла и нахмурилась на вопросе.

Звук стирки одежды в ванной стал тише и спокойнее.

Ян Чен сказал: "У меня есть друг, даосский священник в Удане, он заболел раньше, и это было очень серьезно, поэтому меня пригласили лечить его, потому что это случилось так внезапно, что у меня не было времени, чтобы сообщить вам, ребята, и когда я приехал туда, общение было неудобным, так что я не смог связаться с вами, ребята, много".

Отец Яна осушил 2 таэля вина в его чашке в одном глотке, сдувая его рот и никогда не говоря

ничего, как если бы он проверял достоверность слов Яна Чена.

"Как бы неудобно ни было общение, вы все равно должны связаться с нами, ах, вы сказали, что этот ваш ребенок внезапно пришел и исчез на несколько дней, и это чуть не напугало меня до смерти".

У Хуйфэнь в какой-то момент вышла из кухни, её лицо было полным обид: "Ты знаешь, что за последние несколько дней мы с твоим отцом не спали ни дня, Сюаньсуань снова плачет без остановки, а Цинцин...".

Звук кашля из ванной прервал слова Ву Хуифена, когда она говорила здесь.

"В течение тех нескольких дней мы все подозревали, что босс Хуан не отомстил за тебя, и в результате на следующий день появилась весть о смерти босса Хуана, плюс твой человек до сих пор не найден, и если бы не Старый Фэн, звонивший нам, чтобы объяснить твою ситуацию, мы бы чуть не вызвали полицию".

Ян Чен не сказал ни слова, молча принял критику своей матери, как ребенок, который совершил ошибку.

Видя, что У Хуйфэнь всё ещё продолжается, отец Яна поставил чашку на паузу и ругал: "Ладно, раз ребёнок благополучно вернулся, какой смысл говорить это сейчас?".

Ву Хуйфен открыла рот и в конце концов вернулась на кухню.

"И не обращай внимания на то, что твоя мать долгое время была на взводе, вина в этом деле лежит на тебе, и ты проделал ненадежную работу."

Отец Янг подумал об этом и сказал окончательно.

Янг Чен горько улыбнулась: "Я знаю, я обещаю, что этого больше не повторится".

Отец Яна кивнул без комментариев, перед тем как посмотреть на Huiguan'er, который грыз арбуз и волк вниз, и сказал Яну Чену: "Тогда этот ребенок?".

"Его зовут Уйгуаньер, и он ученик другого моего друга, и так как он уезжает за границу ненадолго, он попросил меня помочь позаботиться о нем". Янг Чен сказал в полу-искренней манере.

Это были все отговорки, которые он придумал по дороге сюда на отроге момента.

Huigeng'er остановил ее руки и посмотрел на Ян Чэнь, очевидно, не ожидая, что он будет лгать, и бормотал в неудовлетворенности: "Мастер не уехал за границу, кроме того, мастер учил, что члены семьи не лгут ...".

"Что?" Отец Янг ни на секунду не слышал ясно.

Когда Уйгуаньэр вытер рот и захотел сказать что-то другое, Фэн Юанькуй взял кусок арбуза и заблокировал рот: "Ешьте свою еду, где столько всякой ерунды".

После этого он посмотрел вверх и улыбнулся отцу Яну: "Этот парень только что сказал, что он голоден и спросил, почему рис еще не готов".

"Почти готово, а дома нет еды, так что давайте убьем курицу, чтобы вы, ребята, ее тушили".

Отец Ян улыбнулся и покачал головой, прежде чем встать, чтобы выйти.

Фэн Юанькуй поспешил сказать: "Предоставь это мне".

Сказал, что вытащил из дома неохотно ищущего Хуйгуань.

После того, как они добрались до курятника, Хуэйгуаньер отряхнул руку Фэн Юаня и пожаловался: "Господин Фэн, мой брат только что лгал, почему бы вам не дать мне сказать правду?".

"Маленький ублюдок!"

Фэн Юанькуй дал ему прямой прилив каштанов и возненавидел железо: "Назвав тебя глупым корнем, ты все равно не радуешься этому".

"Я спрашиваю тебя, ты ведь знаешь о травме твоего брата?"

Пеганер кивнул: "Я знаю".

"Как ты смеешь говорить правду, когда знаешь? Ты пытаешься побеспокоить семью своего брата? Твой ребенок действительно глупый ах, разве ты не видишь, что твоя невестка играет с твоим братом, в это время ты поднимаешься, чтобы сказать правду, чисто добавляя топлива в огонь".

В этот момент Фэн Юанькуй дал ему еще один каштан.

Уйгуан'эр покрыл ее сырой и болезненной головы, ее лицо все смущено: "Но Мастер ясно научил меня сказать, что монах не играет в трюки ах".

"Бах!"

Еще один каштан был сбит.

У Фэн Юаньки было нехорошее настроение: "Ты, малыш, скандируешь глупые священные писания, да? Это не ложь, это хорошая ложь, ясно? Лучше знать в одиночку, чем всем остальным, и нет ли среди вас, буддистов, поговорки о том, что если я не попаду в ад, то кто попадет"?

"Мастер Фенг, похоже, это не значит, что если я не попаду в ад, то кто попадет!" Уйгуаньэр был закален затишьем Фэн Юанькуя и отреагировал только полдня спустя.

"Проваливай!"

Фэн Юанькуй почти не умер от гнева и сделал такое лицо, как будто собирался ударить его снова: "Я сказал да".

Хуигенгер поспешно сократился: "Не деритесь, моя голова не деревянная рыба, а, я ошибся".

"Приятно знать, что ты ошибаешься, если в будущем осмелишься снова говорить глупости, я ударю тебя по голове, как деревянную рыбу."

Фэн Yuankui кивнул головой в удовлетворении, посмотрел на курятник рядом с ним, и обнаружил, что это была рыбацкая сеть, сделанная против заброшенного угла, с семью или восемью цыплятами ходить и клевать внутри, поэтому он сказал: "Задача по ловле цыплят

дается вам, это считается вашим наказанием".

Сказав это, он пошел в туалет для удобства.

Уйгуаньер остался там, где он был, глядя на направление Фэн Юаньке пошел и в курятник перед ним на мгновение, его лицо полно недоумения.

Он вырос настолько большим, не говоря уже о том, что никогда не ел куриное мясо, он даже не видел курицу несколько раз, так как же он должен был поймать ее?

.....

Внутри дома Ян Чен хороший отец Ян выпивал маленькое красное лицо, два отца и сына трудно к бутылке Jiang Xiaobai целиком почти до дна, и возможно причина пить вино, два отца и сына глубокие чувства между много.

И кухня пришла от звука резки овощей, Сюаньсуань, этот маленький ниндзя нашел веревку, хотят надеть на голову Сяохэя, Naihei сопротивлялся очень сильно, один человек и одна собака в доме работает нон-стоп.

В это время Му Цин вышел из ванной комнаты, держа в одной руке раковину, а в другой - большую вешалку с раковиной, полной одежды.

Ян Чен встал и сказал: "Позволь мне помочь тебе!"

Как он мог упустить такую возможность выступить.

Однако, Му Цин был холоден: "Не надо, я сам это сделаю".

Сказала, что взяла таз, вышла из дома и начала охлаждать свою одежду.

Янг Чен горько улыбнулся и снова сел.

"Ты ведь знаешь последствия, да?" Отец Яна смотрел на него, немного злорадствовал, не зная, пьян он или нет.

Янг Чен только горько смеялся.

Отец Ян вздохнул: "Ты, малыш, до сих пор ничего не знаешь о женщинах, и ты снова встретил женщину с сильным полом, как Цинцин, эй..."

Ян Чен явно уловил смысл его слов и не мог не смотреть на него: "Папа, ты много знаешь?"

"Это обязательно!"

Отец Ян гордо улыбнулся, подкравшись к кухне, прежде чем повернуться назад, и шепнул: "Я хвастаюсь не твоим отцом, когда я был молод, я не знаю, сколько женщин... эээ..."

В этот момент он кашлянул и дал Ян Чену посмотреть на тебя.

У Ян Чена загорелись глаза: "Тогда как ты сошлась с моей матерью"?

"Эй!"

Отец Ян вздохнул: "Это трудно объяснить!"

Это выражение показалось несколько горьким.

Угол рта Ян Чена слегка дёрнулся, и он всегда чувствовал себя так, как будто у этого его старика была какая-то жалоба на его мать.

Думая об этом, он не мог не заинтересоваться и хотел продолжать слушать, но разум снова сказал ему, что чем меньше он знает о таких вещах, тем лучше.

И в этот момент снаружи дома раздался крик.

http://tl.rulate.ru/book/40532/922111